

УДК 398.2(=511.111)

ББК 82.3(470.22)-6

Л44

Лённрот, Элиас.

Л44 Калевала = Kalevala : [эпическая поэма на основе древних карельских и финских народных песен] / Элиас Лённрот ; перевод с финского Л. П. Бельского. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 576 с. : ил. — (Bilingua подарочная: иллюстрированная книга на языке оригинала с переводом).

ISBN 978-5-17-165889-2

Среди дремучих лесов и холодных волн живёт мудрый Ваянемёйнен, чьи песни преображают мир, кузнец-демиург Илмаринен и чародей Лемминкяйнен. Их реальность пронизана магией: музыке подчиняется ветер и духи леса, коварная колдунья насылает холод и туман, а волшебная мельница Сампо дарует богатство и счастье. Жизнь героев, полная испытаний и подвигов, описана в древних рунах «Калевалы» — величественном карело-финском эпосе, который по значимости стоит в одном ряду с такими произведениями, как «Илиада», «Песнь о Нибелунгах» и «Беовульф».

В настоящем издании оригинальный текст «Калевалы» приводится с параллельным переводом Л. П. Бельского, отмеченным Пушкинской премией. Произведение сопровождается выразительными иллюстрациями таких художников, как А. Галлен-Каллела, Дж. Аланен, В. Блумстедт, П. Халонен, А. Зигфрид, Р. Экман.

Для удобства чтения каждая строка на русском языке расположена напротив соответствующей строфы на финском. Такое расположение позволит без труда сравнивать текст оригинала с переводом, обращать внимание на трудности, с которым сталкивался переводчик, и отмечать наиболее точно переведённые фрагменты.

Твёрдый переплёт с золотым тиснением, иллюстрации, подарочное оформление внутри, алая лента ляссе добавляют книге изысканность и привлекательность. Её можно приобрести не только для своей коллекции, но и в качестве подарка дорогим и близким людям.

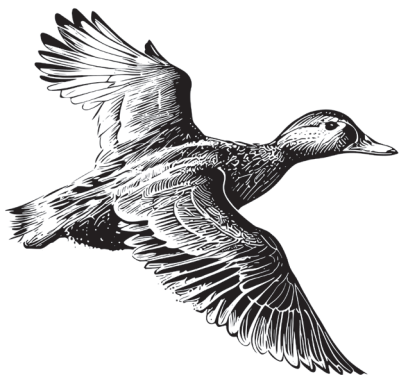
УДК 398.2(=511.111)

ББК 82.3(470.22)-6

ISBN 978-5-17-165889-2

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ENSIMMÄINEN RUNO

MIELENI MINUN TEKEVI,
 AIVONI AJATTELEVI
 LÄHTEÄNI LAULAMAHAN,
 SAA'ANI SANELEMANAN,
 SUKUVIRTÄ SUOLTAMAHAN,
 LAJIVIRTÄ LAULAMAHAN.
 SANAT SUUSSANI SULAVAT,
 PUHE'ET PUTOELEVAT,
 KIELELLENI KERKIÄVÄT,
 HAMPAHILLENI HAJOOVAT.
 VELI KULTA, VEIKKOSENI,
 KAUNIS KASVINKUMPPALINI!
 LÄHE NYT KANSSA LAULAMAHAN,
 SAA KERA SANELEMANAN
 YNTEHEN YNUTTUÄMME,
 KANTA'ALTA KÄUTYÄMME!
 HARVOIN YNTEHEN YNUMME,
 SAAMME TOINEN TOISINIMME
 NÄILLÄ RAUKOILLA RAJOILLA,
 POLOISILLA POHJAN MAILLA.
 LYÖKÄMME KÄSI KÄTEHEN,
 SORMET SORMIEN LOMAHAN,
 LAULOAKSEMME NYVIÄ,
 PARANIA PANNAKSEMME,
 KUULLA NOIEN KULTAISIEN,

РУНА ПЕРВАЯ

ВСТУПЛЕНИЕ. — Дочь воздуха спуска-
 ется с неба в море и становится ма-
 терью вод. От ветра и волн в ее чре-
 ве зарождается Вяйнямейнен. Утка
 делает гнездо на ее колене и кладет
 там яйца. Яйца катятся в море и раз-
 биваются на его дне; из их отдельных
 частей образуется земля, небо, солн-
 це, луна и звезды. Мать вод творит
 мысы, заливы, побережья, глубины
 и бездны моря. Вяйнямейнен родит-
 ся от матери вод, долго носится по
 волнам и, наконец, достигает берега.

МНЕ ПРИШЛО ОДНО ЖЕЛАНЬЕ,
 Я ОДНУ ЗАДУМАЛ ДУМУ
 БЫТЬ ГОТОВЫМ К ПЕСНОПЕНЫЮ
 И НАЧАТЬ СКОРЕЕ СЛОВО,
 ЧТОБ ПРОПЕТЬ МНЕ ПРЕДКОВ ПЕСНЮ,
 РОДА НАШЕГО НАПЕВЫ.
 НА УСТАХ СЛОВА УЖ ТАЮТ,
 РАЗЛИВАЮТСЯ РЕЧАМИ,
 НА ЯЗЫК ОНИ СТРЕМЯТСЯ,
 РАСКРЫВАЮТ МОИ ЗУБЫ.
 ЗОЛОТОЙ МОЙ ДРУГ И БРАТЕЦ,
 ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ ДЕТСТВА!
 МЫ СПОЕМ С ТОБОЮ ВМЕСТЕ,
 МЫ С ТОБОЙ ПРОМОЛВИМ СЛОВО.
 НАКОНЕЦ МЫ УВИДАЛИСЬ,
 С ДВУХ СТОРОН ТЕПЕРЬ СОШЛИСЯ!
 РЕДКО МЫ БЫВАЕМ ВМЕСТЕ,
 РЕДКО ХОДИМ МЫ ДРУГ К ДРУГУ
 НА ПРОСТРАНСТВЕ ЭТОМ БЕДНОМ,
 В КРАЕ СЕВЕРА УБОГОМ.
 ТАК ДАВАЙ СВОИ МНЕ РУКИ,
 ПАЛЬЦЫ НАШИ ВМЕСТЕ СЛОЖИМ,
 ПЕСНИ СЛАВНЫЕ СПОЕМ МЫ,
 НАЧИНАЯ С САМЫХ ЛУЧШИХ;
 ПУСТЬ ДРУЗЬЯ УСЛЫШАТ ПЕНЫЕ,

TIETÄ MIELITENTOISIEN,
NUORISOSSA NOUSEVASSA,
KANSASSA KASUAVASSA:
NOITA SAAMIA SANOJA,
VIRSIÄ VIRITTÄMIÄ
VYÖLTÄ VANHAN VÄINÄMÖISEN,
ALTA AHJON ILMARISEN,
PÄÄSTÄ KALVAN KAUKOMIELEN,
JOUKAHAISEN JOUSEN TIESTÄ,
POHJAN PELTOJEN PERILTÄ,
KALEVALAN KANKANHILTA.
NIIT' ENNEN ISONI LAULOI
KIRVESVARTTA VUOLLESSANSA;
NIITÄ ÄITINI OPETTI
VÄÄTTESSÄNSÄ VÄRTTINÄTÄ,
MINUN LASNA LATTIALLA
EESSÄ POLVEN PYÖRIESSÄ,
MAITOPARTANA PAHAISNA,
PIIMÄSUUNA PIKKARAISNA.
SAMPO EI PUUTTUNUT SANOJA
EIKÄ LOUHI LUOTTENIA:
VANHENI SANOIHIN SAMPO,
KATOI LOUHI LUOTTETHISIN,
VIRSIHIN VIPUNEN KUOLI,
LEMMINKÄINEN LEIKKILÖIHIN.
VIEL' ON MUITAKI SANOJA,
ONGELMOITA OPPIMIA:
TIEONESTA TEMPOMIA,
KANERVOISTA KATKOMIA,
RISUKOISTA RIIPOMIA,
VESOISTA VETELEMIA,
PÄÄSTÄ HEINÄN HIEROMIA,
RAITIOILTA RATKOMIA,
PAIMENESSA KÄYESSÄNI,
LASNA KARJANLAITUMILLA,
METISILLÄ MÄTTÄHILLÄ,
KULTAISILLA KUNNAHILLA,
MUSTAN MUURIKIN JÄLESSÄ,
KIMMON KIRJAVAN KERALLA.
VILU MULLE VIRTÄ VIRKKOI,
SAE SAATTTELI RUNOJA.
VIRTÄ TOISTA TUULET TOIVAT,
MEREN AALTOSET AJOIVAT.
LINNUT LIITTELI SANOJA,
PUJEN LATVAT LAUSEHIA.
NE MINÄ KERÄLLE KÄÄRIN,

Пусть приветливо внимают
Меж растущей молодежью,
В подрастающем народе.
Я собрал все эти речи,
Эти песни, что держали
И на чреслах Ваянямёйнен,
И в горниле Ильмаринен,
На секире Каукомёбели,
И на стрелах Ёукахайнен,
В дальних северных полянах,
На просторах Калевалы.
Их певал отец мой прежде,
Топорище вырезая;
Мать меня им научила,
За своюю прялкой сидя;
На полу тогда ребенком
У колен их я вертелся;
Был я крошкой и питался
Молоком еще, малютка,
Пели мне они о Сампо
И о чарах хитрой Лоухи,
И старело Сампо в песнях,
И от чар погибла Лоухи,
С песней Випунен скончался,
В битве умер Лемминкяйнен.
Слов других храню немало
И познаний, мне известных:
Я нарвал их на тропинке,
Их на вереске сломал я,
Их с кусточков отломил я,
Их набрал себе на ветках,
Их собрал себе я в травах,
Их я поднял на дороге,
Пастухом бродя по тропкам,
И на пастбищах мальчишкой,
Где луга богаты медом,
Где поляны золотые,
Вслед за Мурикки-коровой
И за пестрой идя Киммо.
Насказал мороз мне песен,
И нанес мне песен дождик,
Мне наваял песен ветер,
Принесли морские волны,
Мне слова сложили птицы,
Речи дали мне деревья.
Я в один клубок смотал их,

SOVITTELIN SOMMELOLLE.
KERÄN PISTIN KELKKAHANI,
SOMMELON REKOSEHENI;
VE'IN KELKALLA KOTIHIN,
REKOSELLA RIIHEN LUOKSI;
PANIN AITAN PARVEN PÄÄHÄN
VASKISEHEN VAKKASEHEN.
VIIKON ON VIRTENI VILUSSA,
KAUAN KAIHOSSA SIAISNUT.
VEÄNKÖ VILUSTA VIRRET,
LAPAN LAULUT PAKKASESTA,
TUON TUPAHAN VAKKASENI,
RASIAN RAHIN NENÄHÄN,
ALLE KUULUN KURKIHIREN,
ALLE KAUNIHIN KATOKSEN,
AUKAISEN SANAISEN ARKUN,
VIRSILIPPAHAN VIRITÄN,
KERITTELEN PÄÄN KERÄLTÄ,
SUORIN SOLMUN SOMMELOLTA?
NIIN LAULAN HYVÄNKI VIRREN,
KAUNIHINKI KALKUTTELEN
RUOALTA RUKIHISELTA,
OLUELTA OHRAISELTA.
KUN EI TUOTANE OLUTTA,
TARITTANE TAARIVETTÄ,
LAULAN SUULTA LAIHEMMALTA,
VETOSELTA VIERETTELEN
TÄMÄN ILTAMME ILOKSI,
PÄIVÄN KUULUN KUNNIAKSI,
VAIKO HUOMENEN HUVIKSI,
UUEEN AAMUN ALKEHEKSI.
NOIN KUULIN SANELTAVAKSI,
TIESIN VIRTÄ TÄNTÄVÄKSI:
YKSIIN MEILLÄ YÖT TULEVAT,
YKSIIN PÄIVÄT VALKEAVAT;
YKSIIN SYNTYI VÄINÄMÖINEN,
ILMESTYI IKIRUNOJA
KARNEHESTA KANTAJASTA,
ILMATTARESTA EMOSTA.
OLIPA IMPI, ILMAN TYTTÖ,
KAVE LUONNOTAR KOREA.
PITI VIIKOISTA RUUNUUTTÄ,
IÄN KAIKEN IMPEUTTÄ
ILMAN PITKILLÄ PIHOILLA,
TASAISILLA TANTERILLA.
IKÄVYSTYI AIKOJANSA,

Их в одну связал я связку,
Положил клубок на санки,
Положил на сани связку
И к избе привез на санках,
На санях привез к овину
И в амбаре под стропила
В медном ларчике их спрятал.
Долго песни на морозе,
Долго скрытые лежали.
Не убрать ли их с мороза?
Песен с холода не взять ли?
Не внести ль ларец в жилище,
На скамью сундук поставить,
Под прекрасные стропила,
Под хорошей этой кровлей;
Не открыть ли ларчик песен,
Сундучок, словами полный,
За конец клубок не взять ли
И моток не распустить ли?
Песню славную спою я,
Зазвучит она приятно,
Если пива поднесут мне
И дадут ржаного хлеба.
Если ж мне не будет пива,
Не предложат молодого,
Стану петь и всухомятку
Иль спою с одной водою,
Чтобы вечер был веселым,
Чтобы день наш был украшен
И чтоб утренним весельем
Завтра день у нас начался.
Я, бывало, слышал речи,
Слышал, как слагались песни.
По одной идут к нам ночи,
Дни идут поодиночке
Был один и Вяйнямёйнен,
Вековечный песнопевец
Девой выношен прекрасной,
Он от Ильматар родился.
Дочь воздушного пространства,
Стройное дитя творенья,
Долго девой оставалась,
Долгий век жила в девицах
Средь воздушного простора,
В растянувшихся равнинах.
Так жила — и заскучала,

OUOSTUI ELÄMÄTÄNSÄ,
AINA YKSIN OLLESSANSA,
IMPENÄ ELÄESSÄNSÄ
ILMAN PITKILLÄ PIHOILLA,
AVAROILLA AUTIOILLA.
JOP' ON ASTUIKSEN ALEMMA,
LASKEUSI LAINEHILLE,
MEREN SELVÄLLE SELÄLLE,
ULAPALLE AUKEALLE.
TUULI SUURI TUULEN PUUSKA,
IÄSTÄ VIHAINEN ILMA;
MEREN KUOHUILLE KOHOTTI,
LAINEHILLE LAIKANUTTI.
TUULI NEITTÄ TUUITTELI,
AALTO IMPEÄ AJELI
YMPÄRI SELÄN SINISEN,
LAKKIPÄIEN LAINEHIEN:
TUULI TUULI KOHTUISEKSI,
MERI PAKSUKSI PANEVI.
KANTOI KOHTUA KOVOA,
VATSANTÄYTTÄ VAIKEATA
VUOTTA SEITSEMÄN SATOA,
YNEKSÄN YRÖN IKEÄ;
EIKÄ SYNNY SYNTYMINEN,
LUOVI LUOMATOIN SIKIÖ.
VIERI IMPI VEEN EMONA.
UIPI IÄT, UIPI LÄNNET,
UIPI LUOTENET, ETELÄT,
UIPI KAIKKI ILMAN RANNAT
TUSKISSA TULISEN SYNNYN,
VATSANVAIVOISSA KOVISSA;
EIKÄ SYNNY SYNTYMINEN,
LUOVI LUOMATOIN SIKIÖ.
ITKEÄ HYRYTTELEVI;
SANAN VIRKKOI, NOIN NIMESI:
"VOI POLOINEN, PÄIVIÄNI,
LAPSI KURJA, KULKUANI!
JO OLEN JOUTUNUT JOHONKI:
IÄKSENI ILMAN ALLE,
TUULEN TUUITELTAVAKSI,
AALTOJEN AJELTAVAKSI
NÄILLÄ VÄLJILLÄ VESILLÄ,
LAKE'ILLA LAINEHILLA!
"PAREMPI OLISI OLLUT
ILMAN IMPENÄ ELEÄ,
KUIN ON NYT TÄTÄ NYKYÄ

СТРАННОЙ ЖИЗНЬ ТАКАЯ СТАЛА:
ПОСТОЯННО ЖИТЬ ОДНОЮ
И ДЕВИЦЕЙ ОСТАВАТЬСЯ
В ТОЙ БОЛЬШОЙ СТРАНЕ ВОЗДУШНОЙ,
СРЕДЬ ПУСТЫННОГО ПРОСТРАНСТВА.
И СПУСТИЛАСЬ ВНИЗ ДЕВИЦА,
В ВОЛНЫ ВОД ОНА СКЛОНИЛАСЬ,
НА ХРЕБЕТ ПРОЗРАЧНЫЙ МОРЕЯ,
НА РАВНИНЫ ВОД ОТКРЫТЫХ;
НАЧАЛ ДУТЬ СВИРЕПЫЙ ВЕТЕР,
ПОДНЯЛАСЬ С ВОСТОКА БУРЯ,
ЗАМУТИЛОСЬ МОРЕ ПЕНОЙ,
ПОДНЯЛИСЬ ВЫСОКО ВОЛНЫ.
ВЕТРОМ ДЕВУ ЗАКАЧАЛО,
БИЛО ВОЛНАМИ ДЕВИЦУ,
ЗАКАЧАЛО В СИНЕМ МОРЕ,
НА ВОЛНАХ С ВЕРШИНОЙ БЕЛОЙ.
ВЕТЕР ПЛОД НАДУЛ ДЕВИЦЕ,
ПОЛНОТУ ДАЛО ЕЙ МОРЕ.
И НОСИЛА ПЛОД ТЯЖЕЛЫЙ,
ПОЛНОТУ СВОЮ СО СКОРБЬЮ
ЛЕТ СЕМЬСОТ В СЕБЕ ДЕВИЦА,
ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ ЧЕЛОВЕКА
А РОДОВ НЕ НАСТУПАЛО,
НЕ ЗАЧАТЫЙ — НЕ РОЖДАЛСЯ.
МАТЬ ВОДЫ, ОНА МЕТАЛАСЬ
ТО К ВОСТОКУ, ТО НА ЗАПАД,
ТО НА ЮГ, А ТО НА СЕВЕР
И КО ВСЕМ НЕБЕСНЫМ СТРАНАМ,
ТЯЖКО МУЧИМАЯ БОЛЬЮ,
ПОЛНОТОЙ В ТЯЖЕЛОМ ЧРЕВЕ
А РОДОВ НЕ НАСТУПАЛО.
НЕ ЗАЧАТЫЙ — НЕ РОЖДАЛСЯ.
ТИХО СТАЛА ДЕВА ПЛАКАТЬ,
ГОВОРИТЬ СЛОВА ТАКИЕ:
«ГОРЕ МНЕ, СУДЬБОЙ ГОНИМОЙ,
МНЕ, СКИТАЛИЦЕ, БЕДНЯЖКЕ!
РАЗВЕ МНОГОГО ДОСТИГЛА,
ЧТО ИЗ ВОЗДУХА Я ВЫШЛА,
ЧТО МЕНЯ ГОНЯЕТ БУРЯ,
ЧТО ВОЛНА МЕНЯ КАЧАЕТ
НА МОРСКОЙ ВОДЕ ОБШИРНОЙ,
НА РАВНИНАХ ВОД ОТКРЫТЫХ.
ЛУЧШЕ Б В НЕБЕ НА ПРОСТОРЕ
ДОЧКОЙ ВОЗДУХА ОСТАЛАСЬ,
ЧЕМ В ПРОСТРАНСТВАХ ЭТИХ ЧУЖДЫХ

VIERÄHELLÄ VEEN EMONA:
VILU TÄÄLL' ON OLLAKSENI,
VAIVA VÄRJÄTELLÄKSENI,
AALLOISSA ASUAUKSENI,
VEESSÄ VIERIELLÄKSENI.
"OI UKKO, YLIJUMALA,
ILMAN KAIKEN KANNATTAJA!
TULE TÄNNE TARVITTAISSA,
KÄY TÄNNE KUTSUTTAESSA!
PÄÄSTÄ PIIKA PINTHESTÄ,
VAIMO VATSANVÄÄNTEHESTÄ!
KÄY PIAN, VÄLEHEN JOU'U,
VÄLEHEMMIN TARVITAHAN!"
KULUI AIKOA VÄHÄISEN,
PIRAHTELI PIKKARAISEN.
TULI SOTKA, SUORA LINTU;
LENTEÄ LKUTTELEVI
ETSIEŦ PESÄN SIOA,
ASUINMAATA ARVAELLEN.
LENTI IÄT, LENTI LÄNNET,
LENTI LUOTENET, ETELÄT.
EI LÖYÄ TILOA TUOTA,
PAIKKOA PAHINTAKANA,
KUHUN LAATISI PESÄNSÄ,
OTTAISI OLOSIJANSA.
LIITELEVI, LAATELEVI;
ARVELEE, AJATTELEVI:
"TEENKÖ TUULEHEN TUPANI,
AALLOILLEŦ ASUINSIJANI?
TUULI KAAŦAVI TUPASEN,
AALTO VIE ASUINSIJANI."
NIIŦ SILLOIN VЕ'EN EMOŦEN,
VEEN EMOŦEN, ILMAN IMPI,
NOSTI POLVEA MERESTÄ,
LAPALUUTA LAINEHESTA
SOTKALLE PESÄN SIAKSI,
ASUINMAAKSI ARMAHAKSI.
TUO SOTKA, SOREA LINTU,
LIITELEIKSE, LAATELEIKSE.
KEKSI POLVEN VEEN EMOSEN
SINERVÄISELLÄ SELÄLLÄ;
LUULI HEINÄMÄTTÄNHÄKSI,
TUOREHEKSI TURPEHEKSI.
LENTELEVI, LIITELEVI,
PÄÄHÄN POLVEN LASKEUVI.
SIIHEN LAATIVI PESÄNSÄ,

Стала матерью воды я:
Здесь лишь холод да мученья,
Тяжело мне оставаться,
Жить, томаясь, в холодных водах,
По волнам блуждать бессменно.
О ты, Укко, бог верховный!
Ты, всего носитель неба!
Ты сойди на волны моря,
Поспеши скорей на помощь!
Ты избавь от болей деву
И жену от муки чрева!
Поспеши, не медли боле,
Я в нужде к тебе зываю!»
Мало времени проходит,
Протекло едва мгновенье
Вот летит красотка утка,
Воздух крыльями колышет,
Для гнезда местечка ищет,
Ищет места для жилища.
Мчится к западу, к востоку,
Мчится к югу и на север,
Но найти не может места,
Ни малейшего местечка,
Где бы свить гнездо сумела
И жилище приготовить.
Полетала, осмотрелась,
Призадумалась, сказала:
«Коль совью гнездо на ветре,
На волне жилье поставлю,
Мне гнездо развеет ветер,
Унесут жилище волны».
Мать воды то слово слышит,
Ильматар, творенья дева,
Подняла из волн колено,
Подняла плечо из моря,
Чтоб гнездо слепила утка,
Приготовила жилище.
Утка, та красотка птица,
Полетала, осмотрелась,
Увидала в синих волнах
Матери воды колено.
Приняла его за кочку
И сочла за дерн зеленый.
Полетала, осмотрелась,
На колено опустилась
И гнездо себе готовит,

MUNI KULTAISET MUNANSA:
KUUSI KULTAISTA MUNOA,
RAUTAMUNAN SEITSEMÄNNEN.
ALKOI HAUTOA MUNIA,
PÄÄTÄ POLVEN LÄMMITELLÄ.
HAUTOI PÄIVÄN, HAUTOI TOISEN,
HAUTOI KONTA KOLMANNENKI.
JOPA TUOSTA VEEN EMONEN,
VEEN EMONEN, ILMAN IMPI,
TUNTEVI TULISTUVAKSI,
HIPIÄNSÄ HIILTUVÄKSI;
LUULI POLVENSÄ PALAVAN,
KAIKKI SUONENSA SULAVAN.
VAVAHUTTI POLVEANSA,
JÄRKYTTI JÄSENIÄNSÄ:
MUNAT VIERÄHTI VETEHEN,
MEREN AALTOHON AJAIKSE;
KARSKAHTI MUNAT MURUIKSI,
KATKIELI KAPPALEIKSI.
EI MUNAT MUTAHAN JOUA,
SIEPALEHET VEEN SEKAHAN.
MUUTTUIVAT MURUT HYVIKSI,
KAPPALEHET KAUNOISIKSI:
MUNASEN ALAINEN PUOLI
ALAISEKSI MAAEMÄKSI,
MUNASEN YLÄINEN PUOLI
YLÄISEKSI TAIVAHAKSI;
YLÄPUOLI RUSKEAISTA
PÄIVÖSEKSI PAISTAMAHAN,
YLÄPUOLI VALKEAISTA,
SE KUUKSI KUMOTTAMAHAN;
MI MUNASSA KIRJAVAISTA,
NE TÄHIKSI TAIVAHALLE,
MI MUNASSA MUSTUKAISTA,
NEPÄ ILMAN PILVILÖIKSI.
AJAT EELLEHEN MENEVÄT,
VUOET TUOTA TUONNEMMAKSI
UUNEN PÄIVÄN PAISTAESSA,
UUNEN KUUN KUMOTTAESSA.
AINA UIPI VEEN EMONEN,
VEEN EMONEN, ILMAN IMPI,
NOILLA VIENOILLA VESILLÄ,
UTUISILLA LAINEHILLA,
EESSÄNSÄ VESI VETELÄ,
TAKANANSA TAIVAS SELVÄ.
JO VUONNA YNEKSÄNTENÄ,

ЗОЛОТЫЕ СНОСИТ ЯЙЦА:
ШЕСТЬ ЯИЧЕК ЗОЛОТЫЕ,
А СЕДЬМОЕ – ИЗ ЖЕЛЕЗА.
ВОТ НАСЕДКОЙ СЕЛА УТКА,
ГРЕЕТ КРУГЛОЕ КОЛЕНО.
ДЕНЬ СИДИТ, СИДИТ ДРУГОЙ ДЕНЬ,
ВОТ УЖ ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПРОХОДИТ
ИЛЬМАТАР, ТВОРЕНЬЯ ДЕВА,
МАТЬ ВОДЫ, ВДРУГ ОЩУТИЛА
СИЛЬНЫЙ ЖАР В СВОЕМ КОЛЕНЕ:
КОЖА ТАК НА НЕМ НАГРЕЛАСЯ,
СЛОВНО В ПЛАМЕНИ КОЛЕНО
И ВСЕ ЖИЛЫ РАСТОПИЛИСЬ.
СИЛЬНО ДВИНУЛА КОЛЕНО,
ЧЛЕНЫ СИЛЬНО СОТРАСАЕТ
ПОКАТИЛИСЬ ЯЙЦА В ВОДУ,
В ВОЛНЫ ВОД ОНИ УПАЛИ,
НА КУСКИ РАЗБИЛИСЬ В МОРЕ
И ОБЛОМКАМИ РАСПАЛИСЬ.
НЕ ПОГИБЛИ ЯЙЦА В ТИНЕ
И КУСКИ ВО ВЛАГЕ МОРЯ,
НО ЧУДЕСНО ИЗМЕНИЛИСЬ
И ПОДВЕРГЛИСЬ ПРЕВРАЩЕНИЮ:
ИЗ ЯЙЦА, ИЗ НИЖНЕЙ ЧАСТИ,
ВЫШЛА МАТЬ – ЗЕМЛЯ СЫРАЯ;
ИЗ ЯЙЦА, ИЗ ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ,
ВСТАЛ ВЫСОКИЙ СВОД НЕБЕСНЫЙ,
ИЗ ЖЕЛТКА, ИЗ ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ,
СОЛНЦЕ СВЕТОЕ ЯВИЛОСЬ;
ИЗ БЕЛКА, ИЗ ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ,
ЯСНЫЙ МЕСЯЦ ПОЯВИЛСЯ;
ИЗ ЯЙЦА, ИЗ ПЕСТРОЙ ЧАСТИ,
ЗВЕЗДЫ СДЕЛАЛИСЬ НА НЕБЕ;
ИЗ ЯЙЦА, ИЗ ТЕМНОЙ ЧАСТИ,
ТУЧИ В ВОЗДУХЕ ЯВИЛИСЬ.
И ВПЕРЕД УХОДИТ ВРЕМЯ,
ГОД ВПЕРЕД БЕЖИТ ЗА ГОДОМ,
ПРИ СИЯНЬЕ ЮНОМ СОЛНЦА,
В БЛЕСКЕ МЕСЯЦА МЛАДОГО.
МАТЬ ВОДЫ ПЛЫВЕТ ПО МОРЮ,
МАТЬ ВОДЫ, ТВОРЕНЬЯ ДЕВА,
ПО ВОДАМ, ДРЕМОТОЙ ПОЛНЫМ,
ПО ВОДАМ МОРСКИМ ТУМАННЫМ;
И ПОД НЕЙ ПРОСТЕРЛИСЬ ВОДЫ,
А НАД НЕЙ СИЯЕТ НЕБО.
НАКОНЕЦ, В ГОДУ ДЕВЯТОМ,

KYMMENENTENÄ KESÄNÄ
NOSTI PÄÄTÄNSÄ MERESTÄ,
KOHOTTAVI KOKKOANSA.
ALKOI LUOA LUOMIANSÄ,
SAAUTELLA SAAMIANSÄ
SELVÄLLÄ MEREN SELÄLLÄ,
ULAPALLA AUKEALLA.
KUSSA KÄTTÄ KÄÄNNÄHYTTI,
SIIHEN NIEMET SIIVOELI;
KUSSA POHJASI JALALLA,
KALAHUAUT KAIVAELEI;
KUSSA ILMAN KUPLISTINE,
SIIHEN SYÖVERIT SYVENTI.
KYLIN MAAHAN KÄÄNTELEHE:
SIIHEN SAI SILEÄT RANNAT;
JALON MAAHAN KÄÄNTELEHE:
SIIHEN LOI LOHIAPAJAT;
PÄ'IN PÄÄTYI MAATA VASTEN:
SIIHEN LAITTELE LAHELMAT.
UI SIITÄ ULOMMA MAASTA,
SEISATTELEHE SELÄLLE:
LUOPI LUOTOJA MEREHEN,
KASVATTI SALAKARIA
LAIVAN LASKEMASIJAKSI,
MERIMIESTEN PÄÄN MENOKSI.
JO OLI SAARET SIIVOTTUNA,
LUOTU LUOTOSET MEREHEN,
ILMAN PIELET PISTETTYNÄ,
MAAT JA MANTERET SANOTTU,
KIRJATTU KIVIHIN KIRJAT,
VEETTY VIIVAT KALLIOIHIN.
VIEL' EI SYNNY VÄINÄMÖINEN,
ILMAU IKIRUNOJA.
VAKA VANHA VÄINÄMÖINEN
KULKI ÄITINSÄ KOHUSSA
KOLMEKYMMENTÄ KESEÄ,
YHEN VERRAN TALVIAKI,
NOILLA VIENOILLA VESILLÄ,
UTUISILLA LAINEHILLA.
ARVELEE, AJATTELEVI,
MITEN OLLA, KUIN ELEÄ
PIMEÄSSÄ PILOSSANSA,
ASUNNOSSA AHTAHASSA,
KUSS' EI KONSÄ KUUTA NÄHNUT
EIKÄ PÄIVEÄ HAVAINNUT.
SANOVI SANALLA TUOLLA,

НА ДЕСЯТОЕ УЖ ЛЕТО,
ПОДНЯЛА ПЛАВУ ИЗ МОРЯ
И ЧЕЛО ИЗ ВОД ОБШИРНЫХ,
НАЧАЛА ТВОРИТЬ ТВОРЕНЬЯ,
СОЗДАВАТЬ СОЗДАНИЯ СТАЛА
НА ХРЕБТЕ ПРОЗРАЧНОМ МОРЯ,
НА РАВНИНАХ ВОД ОТКРЫТЫХ.
ТОЛЬКО РУКУ ПРОСТИРАЛА,
МЫС ЗА МЫСОМ ВОЗДВИГАЛСЯ;
ГДЕ НОГОЮ СТАНОВИЛАСЬ,
ВЫРЫВАЛА РЫБАМ ЯМЫ;
ГДЕ НОГОЮ ДНА КАСАЛАСЬ,
ВГЛУБЬ ГЛУБИНЫ УХОДИЛИ.
ГДЕ ЗЕМЛИ КАСАЛАСЬ БОКОМ,
РОВНЫЙ БЕРЕГ ПОЯВЛЯЛСЯ,
ГДЕ ЗЕМЛИ НОГОЙ КАСАЛАСЬ
ТАМ ЛОСОСЬИ ТОНИ СТАЛИ;
И КУДА ПЛАВОЙ СКЛОНЯЛАСЬ,
БУХТЫ МАЛЫЕ ВОЗНИКЛИ.
ОТПЛЫЛА ОТ СУШИ ДАЛЬШЕ,
НА ВОЛНАХ ОСТАНОВИЛАСЬ,
СОЗИДАЛА СКАЛЫ В МОРЕ
И ПОДВОДНЫЕ УТЕСЫ,
ГДЕ СУДА, НАТКНУВШИСЬ, СЯДУТ,
МОРЯКИ НАЙДУТ ПОГИБЕЛЬ.
ВОТ УЖ СОЗДАНЫ УТЕСЫ,
СКАЛЫ В МОРЕ ОСНОВАЛИСЬ,
УЖ СТОЛБЫ ВЕТРОВ ВОЗДВИГЛИСЬ,
СОЗДАЛИСЬ ЗЕМНЫЕ СТРАНЫ,
КАМНИ ЯРКО ЗАПЕСТРЕЛИ,
ВСТАЛИ В ТРЕЩИНАХ УТЕСЫ,
ТОЛЬКО ВЕЩИЙ ПЕСНОПЕВЕЦ
ВЯЙНЯМЁИНЕН НЕ РОЖДАЛСЯ.
СТАРЫЙ, ВЕРНЫЙ ВЯЙНЯМЁИНЕН
В ЧРЕВЕ МАТЕРИ БЛУЖДАЕТ,
ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ОН ТАМ ПРОВОДИТ,
ЗИМ ПРОВОДИТ РОВНО СТОЛЬКО Ж
НА ВОДАХ, ДРЕМОТОЙ ПОЛНЫХ,
НА ВОЛНАХ МОРСКИХ ТУМАННЫХ.
ОН ПОДУМАЛ, ПОРАЗМЫСЛИЛ:
КАК ЖЕ БЫТЬ И ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ
НА ПРОСТРАНСТВЕ ЭТОМ ТЕМНОМ,
В НЕУДОБНОМ, ТЕМНОМ МЕСТЕ,
ГДЕ СВЕТА СОЛНЦА НЕ СИЯЕТ,
БЛЕСКА МЕСЯЦА НЕ ВИДНО.
ОН СКАЗАЛ СЛОВА ТАКИЕ

Р. Экман

LAUSUI TUOLLA LAUSEHELLA:
"KUU, KERITÄ, PÄIVYT, PÄÄSTÄ,
OTAVA, UNÄ OPEТА
MIESTÄ OUOILTA OVILTA,
VERÄJILTÄ VIERAHILTA,
NÄILTÄ PIENILTÄ PESILTÄ,
ASUNNOILTA АНТАНИЛТА!
SAATA MAALLE MATKAMIESTÄ,
ILMOILLEN INEHMON LASTA,
KUUTA TAIVON KATSOMAHAN,
PÄIVEÄ IHOAMAHAN,
OTAVAISTA OPPIMAHAN,
TÄNTIÄ TÄHYÄMÄNHÄ!"
KUN EI KUU KERITTÄNYNNÄ
EIKÄ PÄIVYT PÄÄSTÄNYNNÄ,
OUOSTELI AIKOJANSA,
TUSKASTUI ELÄMÄTÄNSÄ:
LIIKANUTTI LINNAN PORTIN
SORMELLA NIMETTÖMÄLLÄ,
LUKON LUISEN LUIKANUTTI
VASEMMALLA VARPAHALLA;
TULI KYNSIN KYNNYKSELTÄ,
POLVIN PORSTUAN OVELTA.
SIITÄ SUISTUI SUIN MEREHEN,
KÄSIN KÄÄNTYI LAINEHESEN;

И ТАКИЕ МОЛВИЛ РЕЧИ:
«МЕСЯЦ, СОЛНЦЕ ЗОЛОТОЕ
И МЕДВЕДИЦА НА НЕБЕ!
ДАЙТЕ ВЫХОД ПОСКОРЕЕ
ИЗ НЕВЕДОМОЙ МНЕ ДВЕРИ,
ИЗ ЗАТВОРОВ НЕПРИВЫЧНЫХ
Очень тесного жилища!
ДАЙТЕ ВЫ СВОБОДУ МУЖУ,
ВЫ ДИТЯТИ ДАЙТЕ ВОЛЮ,
ЧТОБЫ ВИДЕТЬ МЕСЯЦ СВЕТЛЫЙ,
ЧТОБ НА СОЛНЦЕ ЛЮБОВАТЬСЯ,
НА МЕДВЕДИЦУ ДИВИТЬСЯ,
ПОГЛЯДЕТЬ НА ЗВЕЗДЫ НЕБА!»
НО НЕ ДАЛ СВОБОДЫ МЕСЯЦ,
И НЕ ВЫПУСТИЛО СОЛНЦЕ.
СТАЛО ЖИТЬ ЕМУ ТАМ ТЯЖКО,
СТАЛА ЖИЗНЬ ЕМУ ПОСТЫЛА:
ТРОНУЛ КРЕПОСТИ ВОРОТА,
СДВИНУЛ ПАЛЬЦЕМ БЕЗЫМЯННЫМ,
КОСТЯНОЙ ЗАМОК ОТКРЫЛ ОН
МАЛЫМ ПАЛЬЦЕМ ЛЕВОЙ НОЖКИ;
НА РУКАХ ПОЛЗЕТ С ПОРОГА,
НА КОЛЕНЯХ ЧЕРЕЗ СЕНИ.
В МОРЕ СИНЕЕ УПАЛ ОН,
УХВАТИЛ РУКАМИ ВОЛНЫ.

JÄÄPI MIES MEREN VARAHAN,
UROS AALTOJEN SEKAHAN.
VIRUI SIELLÄ VIISI VUOTTA,
SEKÄ VIISI JOTTA KUUSI,
VUOTTA SEITSEMÄN, KAHDEKSAN.
SEISOTTUI SELÄLLE VIIMEIN,
NIEMELLE NIMETTÖMÄLLE,
MANTERELLE PUUTTOMALLE.
POLVIN MAASTA PONNISTIH,
KÄSIVARSIN KÄÄNNÄLTIH.
NOUSI KUUTA KATSOMAHAN,
PÄIVEÄ IHOAMAHAN,
OTAVAISTA OPPIMAHAN,
TÄNTIÄ TÄHÄMÄHÄN.
SE OLI SYNTY VÄINÄMÖISEN,
ROTU ROHKEAN RUNOJAN
KARHESTA KANTAJASTA,
ILMATTARESTA EMOSTA.

ОТДАН МУЖ НА МИЛОСТЬ МОРЯ,
БОГАТЫРЬ СРЕДЬ ВОЛН ОСТАЛСЯ.
ПРОЛЕЖАЛ ПЯТЬ ЛЕТ ОН В МОРЕ,
В НЕМ ПЯТЬ ЛЕТ И ШЕСТЬ КАЧАЛСЯ,
И ЕЩЕ СЕМЬ ЛЕТ И ВОСЕМЬ.
НАКОНЕЦ ПЛЫВЕТ НА СУШУ,
НА НЕВЕДОМУЮ ОТМЕЛЬ,
НА БЕЗЛЕСНЫЙ БЕРЕГ ВЫПЛЫЛ.
ПРИПОДНЯЛСЯ НА КОЛЕНИ,
ОПИРАЕТСЯ РУКАМИ.
ВСТАЛ, ЧТОБ ВИДЕТЬ СВЕТЛЫЙ МЕСЯЦ,
ЧТОБ НА СОЛНЦЕ ЛЮБОВАТЬСЯ,
НА МЕДВЕДИЦУ ДИВИТЬСЯ,
ПОГЛЯДЕТЬ НА ЗВЕЗДЫ НЕБА.
ТАК РОДИЛСЯ ВЯЙНЯМЁЙНЕН,
ПЛЕМЕНИ ПЕВЦОВ УДАЛЫХ
ЗНАМЕНИТЫЙ ПРАРОДИТЕЛЬ,
ДЕВОЙ ИЛЬМАТАР РОЖДЕННЫЙ.

TOINEN RUNO

N OUSI SIITÄ VÄINÄMÖINEN
JALAN KAHEN KANKAHALLE
SAARENEN SELÄLLISEHEN,
MANTEREHEN PUUTTOMAHAN.
VIIPYI SIITÄ VUOTTA MONTA,
AINA EELLEHEN ELELI
SAARESSA SANATTOMASSA,
MANTERESSA PUUTTOMASSA.
ARVELEE, AJATTELEVI,
PITKIN PÄÄTÄNSÄ PITÄVI:
KENPÄ MAITA KYLVÄMÄHÄN,
TOUKOJA TIHITTÄMÄHÄN?
PELLERVOINEN, PELLON POIKA,
SAMPISA POIKA PIKKARAINEN,

РУНА ВТОРАЯ

Вяйнямейнен выходит на берег, где нет деревьев, и велит Сампсе Пеллervoйнену сеять деревья. Дуб вначале не выходит из земли; когда же он, наконец, роскошно выходит наружу, то разрастается по всей местности до такой степени, что лучи солнца и луны не могут проникнуть через его ветви. Маленький человечек выходит из моря и рубит дуб, после чего солнце и луна опять начинают светить. Птицы поют на деревьях; деревья, трава, цветы, ягоды растут на земле; только ячмень еще не хочет расти. Вяйнямейнен находит несколько ячменных зерен в песке на берегу, рубит лес и оставляет только одну березу для отдыха птиц. Орел в благодарность дает ему огонь. Лес сгорает, и пожар готов. Вяйнямейнен сеет ячмень, возносит молитву о том, чтобы он хорошо рос, и надеется на большой урожай.

В от поднялся Вяйнямейнен,
Стал ногами на побережье,
На омытый морем остров,
На равнину без деревьев.
Много лет затем он прожил,
Год за годом проживал он
Там на острове безлюдном,
На равнине без деревьев.
Он подумал, поразмыслил,
Долго голову ломал он:
Кто ему засеет землю,
Кто рассыпать может семя?
Пеллervoйнен, сын поляны,
Это Сампса, мальчик-крошка,

SEP' ON MAITA KYLVÄMÄHÄN,
TOUKOJA TIHITTÄMÄHÄN!
KYLVI MAITA KYYNÄTTELI,
KYLVI MAITA, KYLVI SOITA,
KYLVI AUHTOJA AHOJA,
PANETTAVI PAASIKOITA.
MÄET KYLVI MÄNNIKÖIKSI,
KUMMUT KYLVI KUUSIKOIKSI,
KANKAHAT KANERVIKOIKSI,
NOTKOT NUORIKSI VESOIKSI.
NOROMAILLE KOIVUT KYLVI,
LERÄT MAILLE LEYNKE'ILLE,
TUOMET KYLVI TUOREHILLE,
RAIAT MAILLE RAIKKAHILLE,
PINLAJAT PYHILLE MAILLE,
PAJUT MAILLE PAISUVILLE,
KATAJAT KARUILLE MAILLE,
TAMMET VIRRRAN VIEREMILLE.
LÄKSI PUUT YLENEMÄHÄN,
VESAT NUORET NOUSEMAHAN.
KASVOI KUUSET KUKKALATVAT,
LAUTUI LAKKAPÄÄT PETÄJÄT.
NOUSI KOIVUPUUT NOROILLA,
LERÄT MAILLA LEYNKE'ILLÄ,
TUOMET MAILLA TUOREHILLA,
KATAJAT KARUILLA MAILLA,
KATAJAHAN KAUNIS MARJA,
TUOMENEN HYVÄ HE'ELMÄ.
VAKA VANHA VÄINÄMÖINEN
KÄVI TUOTA KATSOAMAN
SAMPAN SIEMENEN ALOA,
PELLERVOISEN KYLVÄMIÄ.
NÄKI PUUT YLENNENEKSI,
VESAT NUORET NOUSNEHEKSI;
YKS' ON TAMMI TAIMIMATTA,
JUURTUMATTA PUU JUMALAN.
HEITTI HERJAN VALLOILLENSA,
OLEVILLEN ONNILLENSA;
VUOTTI VIELÄ YÖTÄ KOLME,
SAMAN VERRAN PÄIVIÄKI.
KÄVI SIITÄ KATSOAMAN
VIIKON PÄÄSTÄ VIIMEISTÄKI:
EI OLE TAMMI KASVANUNNA,
JUURTUNUNNA PUU JUMALAN.
NIIIN NÄKEVI NELJÄ NEITTÄ,
VIISI VEEN ON MORSIANTA.

Он ему засеет землю,
Он рассыпать может семя!
Засевает он прилежно
Всю страну: холмы, болота,
Все открытые поляны,
Каменистые равнины.
На горах он сеет сосны,
На холмах он сеет ели,
На полянах сеет вереск,
Сеет кустики в долинах.
Сеет он по рвам березы,
Ольхи в почве разрыхленной
И черемуху во влажной,
На местах пониже – иву,
На святых местах – рябину,
На болотистых – ракиту,
На песчаных – можжевельник
И дубы у рек широких.
Высоко растут деревья.
Потянулись вверх побего:
Ели с пестрою верхушкой,
Сосны с частыми ветвями,
Поднялись по рвам березы,
Ольхи в почве разрыхленной
И черемуха во влаге;
Также вырос можжевельник,
Ягоды его красивы,
Плод черемухи прекрасен.
Старый, верный Вяйнямёйнен
Поднялся: хотел он видеть,
Как у Сампсы сев удался,
Пеллервойнена работу.
Увидал он рост деревьев,
Их побегов рост веселый;
Только дуб взойти не может,
Божье дерево не всходит.
Дал упряму он свободу,
Пусть свое узнает счастье;
Ждет затем подряд три ночи,
Столько ж дней он ожидает.
Так проходит вся неделя,
Посмотреть тогда идет он:
Все же дуб взойти не может,
Божье дерево не всходит.
Вот четыре Девы вышли,
Вышли пять девиц из моря.

NE OLI NURMEN NIITÄNNÄSSÄ,
KASTEKORREN KATKONNASSA
NENÄSSÄ UTUISEN NIEMEN,
PÄÄSSÄ SAAREN TERHENISEN;
MINK' ON NIITTI, SEN HARAVOI,
KAIKKI KARHILLE VETELI.
TULIPA MERESTÄ TURSAS,
UROS AALLOISTA YLENI.
TUNKI HEINÄSET TULEHEN,
ILMIVALKEAN VÄKEHEN;
NE KAIKKI POROKSI POLTTI,
KYPENIKSI KYYETTELII.
TULI TUHKIA LÄJÄNEN,
KOKO KUIVIA POROJA.
SAIP' ON SIHEN LEMMEN LEHTI,
LEMMEN LEHTI, TAMMEN TERHO,
JOSTA KASVOI KAUNIS TAIMI,
YLENI VIHANTA VIRPI;
NOUSI MAASTA MANSIKKAISNA,
KASVOI KAKSIHAARUKKAISNA.
OJENTELI OKSIANSÄ,
LEVITTELI LEHVIÄNSÄ.
LATVA TÄYTTI TAIVAHALLE,
LEHVÄT ILMOILLE LEVISI:
PIÄTTI PILVET JUOKSEMASTA,
HATTARAT HASERTAMASTA,
PÄIVÄN PEITTI PAISTAMASTA,
KUUNHUI KUMOTTAMASTA.
SILLOIN VANHA VÄINÄMÖINEN
ARVELEE, AJATTELEVI:
OISKO TAMMEN TAITTAJATA,
PUUN SOREAN SORTAJATA?
IKÄVÄ INEHMON OLLA,
KAMALA KALOJEN UIA
ILMAN PÄIVÄN PAISTAMATTA,
KUUNHUI KUMOTTAMATTA.
EI OLE SITÄ UROSTA
EIKÄ MIESTÄ URHEATA,
JOKA TAISI TAMMEN KAATA,
SATALATVAN LANGETTOA.
SIITÄ VANHA VÄINÄMÖINEN
ITSE TUON SANOIKSI VIRKKI:
"KAVE ÄITI, KANTAJANI,
LUONNOTAR, YLENTÄJÄNI!
LAITAPA VE'EN VÄKEÄ
— VEESSÄ ON VÄKEÄ PALJO —

Занялись они покосом,
Стали луг косить росистый
На мысочке, скрытом мглою,
На лесистом островочке
Косят луг, сгребают сено,
Все в одно сгребают место.
Тут из моря вышел Турсас,
Богатырь из волн поднялся.
Запалил огнем он сено,
Ярко сено запылало,
Все осыпалось золою,
Потянулось тучей дыма.
Вот зола застыла кучей,
Пепел лег сухой горою;
В пепел нежный лист кладет он,
Вместе с ним дубовый желудь.
Дуб из них былинкой вырос,
Стройно стал побег зеленый,
Стал на почве плодородной
Дуб развесистый, огромный,
Дал широких веток много,
Веток с зеленью густою,
До небес вершину поднял,
Высоко он вскинул ветви:
Облакам бежать мешает,
Не дает проходу тучам,
Закрывает в небе солнце,
Заслоняет месяц ясный.
Старый, верный Ваянямёйнен
Так подумал и размыслил:
Кто бы с силою собрался,
Кто бы дуб свалил ветвистый?
Жизнь людей идет печально,
Плавать рыбе неудобно,
Если солнце не блистает,
Не сияет месяц ясный.
Не нашлось человека,
Богатырь не находился,
Кто бы дуб свалил ветвистый,
Сто вершин его обрушил.
Старый, верный Ваянямёйнен
Сам слова сказал такие:
«Каве, ты меня носила,
Мать родная, дочь творенья!
Из воды пошли мне силы —
Много сил вода имеет —

TÄMÄ TAMMI TAITTAMAHAN,
PUU RAHA HÄVITTÄMÄHÄN
EESTÄ PÄIVÄN PAISTAVAISEN,
TIELTÄ KUUN KUMOTTAVAISEN!"
NOUSIPA MERESTÄ MIESI,
UROS AALLOSTA YLENI.
EI TUO OLLUT SUUREN SUURI
EIKÄ AIVAN PIENEN PIENI:
MIEHEN PEUKALON PITUIINEN,
VAIMON VAAKSAN KORKEUIINEN.
VASKI— OLI HATTU HARTIOILLA,
VASKISAAPPANAT JALASSA,
VASKIKINTAHAT KÄESSÄ,
VASKIKIRJAT KINTAHISSA,
VASKIVYÖHYT VYÖLLE VYÖTTY,
VASKIKIRVES VYÖN TAKANA:
VARSI PEUKALON PITUIINEN,
TERÄ KYNNEN KORKEUIINEN.
VAKA VANHA VÄINÄMÖINEN
ARVELEE, AJATTELEVI:
ON MIESI NÄKEMIÄNSÄ,
UROS SILMÄNLUONTIANSÄ,
PYSTYN PEUKALON PITUIINEN,
HÄRÄN KYNNEN KORKUNAINEN!
SIITÄ TUON SANOIKSI VIRKKI,
ITSE LAUSUI, NOIN NIMESI:
"MI SINÄ OLET MIEHIÄSI,
KU, KURJA, UROHIASI?
VÄHÄN KUOLLUTTA PAREMPI,
KATONUTTA KAUNIHIMPI!"
SANOI PIKKU MIES MERESTÄ,
UROS AALLON VASTAELI:
"OLEN MIE MOKOMA MIESI,
UROS PIENI, VEE VÄKEÄ.
TULIN TAMMEN TAITTAMAHAN,
PUUN MURSKAN MURENTAMAHAN."
VAKA VANHA VÄINÄMÖINEN
ITSE TUON SANOIKSI VIRKKI:
"EI LIENE SINUA LUOTU,
EIPÄ LUOTU EIKÄ SUOTU
ISON TAMMEN TAITTAJAKSI,
PUUN KAMALAN KAATAJAKSI."
SAI TOKI SANONEHEKSI;
KATSANTAVI VIELÄ KERRAN:
NÄKI MIEHEN MUUTTUNEHEN,
UUISTUNEHEN UROHON!

ОПРОКИНУТЬ ДУБ ОГРОМНЫЙ,
ЗЛОЕ ДЕРЕВО ОБРУШИТЬ,
ЧТОБ ОПЯТЬ СВЕТИЛО СОЛНЦЕ,
ЗАСИЯЛ БЫ МЕСЯЦ ЯСНЫЙ!»
ВОТ ВЫХОДИТ МУЖ ИЗ МОРЯ,
БОГАТЫРЬ ИЗ ВОЛН ПОДНЯЛСЯ;
НЕ ИЗ ОЧЕНЬ ОН ВЕЛИКИХ,
НЕ ИЗ ОЧЕНЬ ТАКЖЕ МАЛЫХ:
ОН ДЛИНОЙ С МУЖСКОЙ БЫЛ ПАЛЕЦ.
РОСТОМ — В МЕРУ ЖЕНСКОЙ ПЯДИ.
БЫЛ ПОКРЫТ ОН МЕДНОЙ ШАПКОЙ.
САПОГИ НА НЕМ ИЗ МЕДИ,
РУКИ В МЕДНЫХ РУКАВИЦАХ,
ЧЕШУЕЙ ПОКРЫТЫХ МЕДНОЙ,
МЕДНЫЙ ПОЯС БЫЛ НА ТЕЛЕ,
И ВИСЕЛ ТОПОР ИЗ МЕДИ:
С ТОПОРИЩЕМ ТОЛЬКО В ПАЛЕЦ,
С ЛЕЗВИЕМ В ОДИН ЛИШЬ НОГОТЬ.
СТАРЫЙ, ВЕРНЫЙ ВЯЙНЯМЁЙНЕН
ТАК ПОДУМАЛ И РАЗМЫСЛИЛ:
ВИДОМ ОН ПОХОЖ НА МУЖА
БОГАТЫРСКОГО СЛОЖЕНЬЯ,
А ДЛИНОЙ В ОДИН ЛИШЬ ПАЛЕЦ,
ВЫШИНОЙ ЕДВА С КОПЫТО!
ГОВОРIT СЛОВА ТАКИЕ,
МОЛВИТ САМ ТАКИЕ РЕЧИ:
«ЧТО ТЫ, ПРАВО, ЗА МУЖЧИНА,
ЧТО ЗА БОГАТЫРЬ МОГУЧИЙ?
ЧУТЬ ПОКОЙНИКА ТЫ КРАШЕ,
ЧУТЬ ПОГИБШЕГО СИЛЬНЕЕ!»
И СКАЗАЛ МОРСКОЙ МАЛЮТКА,
ТАК МОРСКОЙ ГЕРОЙ ОТВЕТИЛ:
«НЕТ! Я МУЖ НА САМОМ ДЕЛЕ,
БОГАТЫРЬ ИЗ ВОЛН МОГУЧИХ.
ДУБА СТВОЛ ПРИШЕЛ СРУБИТЬ Я,
РАСШЕПИТЬ ЗДЕСЬ ДУБ ВЫСОКИЙ».
СТАРЫЙ, ВЕРНЫЙ ВЯЙНЯМЁЙНЕН
ГОВОРIT СЛОВА ТАКИЕ:
«НО, КАК ВИДНО, ТЫ НЕ СОЗДАН,
СОТВОРЕН НЕ ДЛЯ ТОГО ТЫ,
ЧТОБ СЛОМАТЬ ЗДЕСЬ ДУБ ОГРОМНЫЙ,
ЗЛОЕ ДЕРЕВО ОБРУШИТЬ».
НО ЕДВА СКАЗАЛ ОН ЭТО,
ВЗОР ЕДВА К НЕМУ НАПРАВИЛ,
КАК МАЛЮТКА ИЗМЕНИЛСЯ,
ОБРАТИЛСЯ В ВЕЛИКАНА,

JALKA MAASSA TEUTAROIVI,
PÄÄHYT PILVIÄ PITÄVI;
PARTA ON EESSÄ POLVEN PÄÄLLÄ,
HIVUS KANNOILLA TAKANA;
SYLTÄ OLI SILMIEN VÄLITSE,
SYLTÄ HOUSUT LANKEHESTA,
PUOLTATOISTA POLVEN PÄÄSTÄ,
KAHTA KAATION RAJASTA.
HIVELEVI KIRVESTÄNSÄ,
TANKAISII TASATEREÄ
KUUTEHEN KOVASIMEHEN,
SEITSEMÄHÄN SIERAN PÄÄHÄN.
ASTUA LYKYTTELEVI,
KÄYÄ KULLEROITTELEVI
LAVE'ILLA LANKEHILLA,
LEVE'ILLÄ LIENUIMILLA.
ASTUI KERRAN KEIKANUTTI
HIENOISELLE HIETIKOLLE,
ASTUI TOISEN TORKAHUTTI
MAALLE MAKSANKARVAISELLE,
KOLMANNENKI KOIKANUTTI
JUURELLE TULISEN TAMMEN.
ISKI PUUTA KIRVEHELLÄ,
TARPAISI TASATERÄLLÄ.
ISKI KERRAN, ISKI TOISEN,
KONTA KOLMANNEN YRITTI;
TULI TUISKI KIRVEHESTÄ,
PANU TAMMESTA PAKENI:
TANTOI TAMMI KALLISTUA,
LYSMYÄ RUTIMORAITA.
NIIIN KERRALLA KOLMANNELLA
JOPA TAISI TAMMEN KAATA,
RUNTOA RUTIMORAIAN,
SATALATVAN LASKETELLA.
TUVEN TUVONNYTTI ITÄHÄN,
LATVAN LASKI LUOTEHESEN,
LEHVÄT SUUREHEN SUVEHEN,
OKSAT PUOLIN POUJOSEHEN.
KENPÄ SIITÄ OKSAN OTTI,
SE OTTI IKUISEN ONNEN;
KENPÄ SIITÄ LATVAN TAITTOI,
SE TAITTOI IKUISEN TAIAN;
KENPÄ LEHVÄN LEIKKAELI,
SE LEIKKOI IKUISEN LEMMEN.
MI OLI LASTUJA PIRANNUT,
PÄLÄNELLYT PÄLKÄREITÄ

В ЗЕМЛЮ МОЩЬЮ НОГ УПЕРСЯ,
ГОЛОВОЮ ДЕРЖИТ ТУЧИ;
С БОРОДОЮ ПО КОЛЕНУ,
ВОЛОСЫ ВИСЯТ ДО ПЯТОК;
МЕЖДУ ГЛАЗ КОСАЯ САЖЕНЬ,
ШИРИНОЙ ШТАНЫ У БЕДЕР
В ДВЕ САЖЕНИ, У КОЛЕНЕЙ
В ПОЛТОРЫ, У ПЯТОК — В САЖЕНЬ.
ВЕЛИКАН ТОПОР СВОЙ ТОЧИТ,
ЛЕЗВИЕ ОСТРИТ ОСТРЕЕ
НА ШЕСТИ КУСКАХ КРЕМНЕВЫХ,
НА СЕМИ ТОЧИЛЬНЫХ КАМНЯХ.
ВПЕРЕВАЛКУ ЗАШАГАЛ ОН,
ТЯЖКОЙ ПОСТУПЬЮ ЗАТОПАЛ,
ОН ШАГАЛ В ШТАНАХ ШИРОКИХ,
РАЗВЕВАВШИХСЯ ОТ ВЕТРА.
С ПЕРВЫМ ШАГОМ ОЧУТИЛСЯ
НА ЗЕМЛЕ ПЕСЧАНОЙ, РЫХЛОЙ,
СО ВТОРЫМ ОН ОКАЗАЛСЯ
НА ЗЕМЛЕ ДОВОЛЬНО ЧЕРНОЙ,
НАКОНЕЦ, ПРИ ТРЕТЬЕМ ШАГЕ,
ПОДОШЕЛ ОН К КОРНЮ ДУБА.
ТОПОРОМ ОН ДУБ УДАРИЛ,
ЛЕЗВИЕМ РУБИЛ ОН ПЛАДКИМ.
РАЗ УДАРИЛ И ДРУГОЙ РАЗ,
В ТРЕТИЙ РАЗ ОН УДАРЕТ;
ИСКРЫ СЫПЛЮТСЯ С ЖЕЛЕЗА,
А ИЗ ДУБА ЛЬЕТСЯ ПЛАМЯ;
ГОРДЫЙ ДУБ ГОТОВ СКЛОНИТЬСЯ,
ВОТ УЖ ГРОМКО ЗАТРЕЩАЛ ОН.
И ВОТ ТАК ПРИ ТРЕТЬЕМ ВЗМАХЕ
СМОГ ОН ДУБ СВАЛИТЬ НА ЗЕМЛЮ,
СМОГ СЛОМАТЬ ОН СТОЛ ТРЕЩАВШИЙ,
СТО ВЕРХУШЕК ОПРОКИНУТЬ.
ПОЛОЖИЛ ОН СТОЛ К ВОСТОКУ,
БРОСИЛ К ЗАПАДУ ВЕРХУШКИ,
РАСКИДАЛ ОН ЛИСТЬЯ К ЮГУ,
РАЗБРОСАЛ НА СЕВЕР ВЕТКИ.
ЕСЛИ КТО ТАМ ПОДНЯЛ ВЕТКУ,
ТОТ НАШЕЛ НАВЕКИ СЧАСТЬЕ;
КТО ПРИНЕС К СЕБЕ ВЕРХУШКУ,
СТАЛ НАВЕКИ ЧАРОДЕЕМ;
КТО СЕБЕ ТАМ СРЕЗАЛ ЛИСТЬЕВ,
ВЗЯЛ ДЛЯ СЕРДЦА ОН ОТРАДУ.
ЧТО РАССЫПАЛОСЬ ИЗ ШЕПОК,
ИЗ КУСОЧКОВ, ЧТО ОСТАЛОСЬ

